Шанкарачарья

САУНДАРЬЯЛАХАРИ

Волна Красоты

1. Шива становится способным к созданию Вселенной, только когда соединен с Шакти, иначе, Он неспособен даже к движению. Как бы тогда мог тот, кто не приобрел достаточно заслуг в этом и предыдущих рождениях, поклоняться Вам или хотя бы восхвалять Тебя; Ту, Которую почитают даже Вишну, Шива, Брахма и другие (боги)?

2. Собирая мельчайшие частицы пыли, слетающие с Твоих Лотосных Стоп, Брахма, без всякого недостатка [в каком-либо ином строительном материале], создает эту безграничную и непостижимую вселенную; Вишну в форме тысячеголового Адишеши с большим усилием несёт её; а Хара (Шива), превращая эти частицы в пепел, умащает им своё тело во время всеобщего распада.

3. Пыль с Твоих Лотосных Стоп – обитаемые острова, залитые утренней зарёй восходящей духовности, освещающей и гонящей прочь темноту невежества из сердец Твоих преданных. Она словно скопление цветочных бутонов, изливающих потоки интеллектуального нектара, способного оживить даже тупоголового, истинное ожерелье из драгоценных камней Чинтамани для бедствующего. Для тех же, кто погрузился в океан мирского бытия (Сансару) – спасительный Клык Вепря.

4. Все боги покровительствуют своим приверженцам и удовлетворяют их желания с помощью жестов рук. Только Твое искусство даровать блага и защиту не нуждается в какой-либо внешней демонстрации [силы]. Воистину, Твои Стопы – самое надёжное прибежище от любой опасности и дарователи плодов больших, чем даже самые сокровенные желания припадающих к Ним.

5. Однажды, Хари (Вишну), почитающий Тебя, Даровательницу всех видов процветания Своим преданным, смог стать очаровательной женщиной и смутить сознание Высочайшего Отшельника (Шивы), Разрушителя-трех-городов и врага Камы. А Смара[1] благодаря тому, что преклонился перед Тобой, обрёл [вечно молодое] тело, привлекательное для глаз своей возлюбленной Рати и стал способным вызывать страсть даже в умах самых больших мудрецов!

6. О Дочь, облачённых в снега, Гималаев! Камадева, бог любви, имеет только лук из вереницы медоносных пчёл и всего пять цветочных стрел. Весна – его возничий, а южный бриз – его боевая колесница. Но даже с таким слабым вооружением, не имеющий тела, и в одиночку Манматха[2] одерживает победу над всем миром, лишь мимолётно удостоившись Вашего милостивого взгляда.

7. О Божественная Мать, Чья стройная талия опоясана звенящими колокольцами, а тело слегка согнуто под тяжестью пышных грудей, напоминающих лобные бугры молодого слона, Чьё цветущее лицо – словно полная осенняя луна, а четыре руки удерживают лук, стрелу, петлю и стрекало, кто – гордость Шивы; яви Своё присутствие перед нами!

---

[1] Ананга, Бестелесный – бог любви, чьё тело испепелил разгневанный Шива.
[2] Смущающий душу – Кама.

8. Счастливы те немногие, кто поклоняются Тебе, Волне Сознания-счастья, как возлежащие на мягком ложе в покоях Парамашивы[1], внутри дворца, построенного из драгоценных камней Чинтамани, с садом желаний (наслаждений) из деревьев Нипа (Кадамба), на острове сокровищ, окруженном райскими деревьями, посреди океана нектара.

9. Прорываясь сквозь муладхара, свадхистхана, манипура, анахата, вишудха и аджна чакры, и, встречаясь там, с притхиви (землёй), апасом (водой), теджасом (огнём), вайю (воздухом), акашей (эфиром) и манасом (разумом) – таттвами соответствующих чакр; Ты восходишь по сушумне, веселясь в гордом одиночестве, со Своим Супругом в сахасраре (тысячелепестковом лотосе над головой).

10. Смочив эти нади в теле потоком живительного нектара, льющегося с Ваших Стоп, Ты спускаешься с сахасрары вниз, в полость у основания сушумны, превращаясь в змею, свёрнутую в три с половиной оборота, и погружаешься в щель в центре лотоса муладхары.

11. О Высшая Сила! Твоим жилищем стали углы сорока четырёх треугольников с четырьмя колесами благоприятствования, пятью отличными друг от друга колёсами силы, девятью первопричинами вселенной (мулапракрити); заключённых в восьми- и шестнадцатилепестковые лотосы, окружённые тремя линиями.

12. О, Дочь, одетых снегом гор! Лучший из мудрецов Брахма и другие боги бесконечно мучимы, подыскивая подходящие сравнения Твоей красоте. Даже небесные девы, из страстного желания получить хотя бы малую толику блеска Твоего великолепия, мысленно достигают состояния Гиришасаюджи (слияния с Живущим-в-горах, Шивой), недоступного даже посредством тапаса (аскезы).

13. Ветхий старик, чья внешность безобразна и уродлива, а эротические чувства давно мертвы, в скором времени будет сопровождаем сотнями, томимых от любви молодых женщин и обладателем их всевозможных прелестей: распущенных локонов и округлых грудей, обнажённых из-за внезапно порванных от волнения шелковых одежд; лишь только коснётся его Ваш добрый мимолётный взгляд.

14. О Высшая Сила! Твои Лотосные Стопы – недоступные небеса для пятидесяти шести лучей земли, пятидесяти двух воды, шестидесяти двух лучей огня, пятидесяти четырех воздуха, семидесяти двух эфира и шестидесяти четырех лучей ума.

15. Разве может быть что-либо сладостней потока слов, превосходящего собой даже вкус мёда, молока и винограда, что исходит из уст достойнейших людей, хотя бы раз преклонившихся перед Тобой, наделённой блеском осенней луны; Чьи две руки символизируют предоставление благ и предложение защиты, а две другие, держат четки из хрусталя и книгу, и кто несёт месяц в короне Своих заплетённых волос?!

16. О Мать! Ты – Аруни, Темно-красная Богиня Утренней зари. Подобно лучам восходящего солнца, раскрывающего лепестки Лотоса, Ты пробуждаешь в избранных Тобой поэтический дар. Потому Твои преданные стали способными пленять умы собраний литературных знатоков величественным потоком своих слов, льющихся, словно волны экстаза, исходящие от юной Сарасвати, богини красноречия.

17. О Мать! Те, кто размышляют о Тебе в союзе с Вашини или другими родственными божествами – первоисточниками речи, чьё сияние напоминает блеск только что отшлифованного лунного камня могут стать авторами поэтических работ столь же восхитительных, как и те Великие, что имеют сладостный аромат уст Сарасвати, богини поэзии и учёности.

18. Как могут бесчисленные небесные девы, включая Урваши, с глазами робкими, словно у испуганного лесного оленя, не стать очарованными человеком, размышляющем о красоте Твоей внешности; которая, подобно восходящему солнцу, омывает небеса и землю своим темно-красным сиянием?!

---

[1] Высшего Шивы.

19. О Супруга Хары! Несомненно, тот, кто представляет в бинду женское лицо, её груди-близнецы и половину буквы «ха», расположенные ниже, и размышляет о Твоих Манматхакала в тех местах (и тем самым отождествляется с нею (этой женщиной) в процессе медитации); быстро возбудит желание любой женщины. Ибо, в мгновение ока, он может очаровать даже Трилоки с солнцем и луной словно грудями.

20. Тот, кто медитирует на Тебя, как на излучающую светящиеся волны счастья из Своего тела, точно мурти из лунного камня, будет способен, подобно самому Гаруде, усмирять чувство гордости и свирепость змей одним лишь взглядом. Более того, подобно потоку нектара, устремляющегося по нади, его взгляд может исцелять любой недуг, включая смертельную лихорадку.

21. Благородные духовные адепты, чьи умы свободны от вожделений, похоти, жадности и от пагубного влияния майи, состоящего из невежества, самовлюбленности и т.п.; наполнены трепетным ощущением духовного блаженства, переживая Тебя на мгновение, в центре тысячелепесткового Лотоса, трансцендентного по отношению к другим шести лотосам, начиная с муладхары; где Ты проявляешь Себя как огонь, солнце и луна.

22. Когда обращающийся к Тебе в молитвах произносит: «О Бхавани, одари меня, Твоего преданного слугу, Своим милостивым взглядом!», – Ты, даже прежде, чем он скажет «Бхавани твам», даруете ему исключительное положение единства с Твоими Стопами (сайуджйяпадам), у которых всегда пребывают Божества, подобные Вишну, Брахме и Индре, омывающие Их блеском своих корон.

23. Я предчувствую, что, не удовлетворенная присвоением только левой половины Шамбхо, Ты также завладела и его правой половиной. Ибо Твой Образ, что сияет в моем сердце, весь залит тёмно-красным цветом, слегка согнут под тяжестью двух грудей, трёхок и украшен полумесяцем в диадеме.

24. Еле уловимым движением Своих, подобным лианам, бровей Ты повелеваешь, и Брахма порождает эту вселенную, Хари поддерживает и защищает её, Рудра уничтожает, Иша (Махешвара) поглощает (сокрывает) всё в Себе, а когда приходит время нового Творения, Садашива благословляет их активность (проявляет).

25. Поклонение Твоим Стопам, о Супруга Шивы, – это одновременное поклонение сразу Трём Богам (Брахме, Вишну и Шиве), берущим своё начало в Твоих трёх гунах (раджас, саттва и тамас). Им не требуется особого поклонения, потому как сами они вечно пребывают, с молитвенно сложенными ладоням над своими коронованными главами, у алмазной скамеечки, поддерживающей Твои Стопы.

26. Виринчи (Брахма) преобразуется в пять первичных элементов, Хари становится пассивным, Кинаша (Яма, бог смерти) самоуничтожается, Кубера (бог богатства) встречает свой конец; Индра со своими слугами закрывают глаза, прекращая своё существование. О Сати, непорочная Супруга Шивы! Когда подобное происходит со всеми существами во время Махасамхары (полного распада, уничтожения), только Твой супруг, Садашива, один резвится.

27. Всё, что бы я ни делал с чувством самоотдачи, может рассматриваться, как акт служения Тебе: мой лепет – произнесение Твоей мантры; движения моих рук – мудры при поклонении Тебе; мои пешие прогулки – прадакшина вокруг Тебя; принятие мной пищи – огненное жертвоприношение Тебе; вытягивание тела во время сна или отдыха – простирание перед Тобой, а все удовольствия моей жизни – подношения Тебе.

28. Даже потребляя нектар, дарующий защиту от отвратительных седин (старости) и смерти, божества, подобные Брахме и Индре, канут в лету (гибнут) в конце всеобщего распада. И только Шамбху (Благотворец) не ограничен во времени, даже проглотив ужасающий яд. Потому как Сила Его – в Твоих ушных украшениях.

29. При внезапном визите Шивы в Твои покои, Ты появляешься в такой спешке, [чтобы встретить Его,] что Твои слуги, в беспокойстве за Твою безопасность, предостерегают Тебя

окриками: заботится о короне Брахма, предотвращает падение тяжелой диадемы Вишну, оберегает гребень Индра.

30. О Извечная Мать! Пламя Конца Света покажется ритуалом подношения горящей лампады, а величие Трёхокого – незначительной былинкой для того, кто неизменно медитирует на тождественность с Тобой, окружённую, подобно Аниме, лучами божественной энергии, исходящими из Твоих Стоп.

31. Вначале, Шива был удовлетворён, предоставив миру шестьдесят четыре тантры, излагающие методы духовного совершенствования; каждая из которых несет определённого рода сиддхи и способствует осуществлению тех или иных мирских желаний. Но впоследствии благодаря Твоей особой настойчивости Он открыл миру Эту Твою собственную тантру, независимую от всех остальных и способную даровать человеку реализацию сразу всех четырех его устремлений (дхарма, артха, кама и мокша).

32. О Мать! Три группы букв: «ка», «е», «и», «ла» – первая, «ха», «са», «ка», «ха», «ла» – вторая и «са», «ка», «ла» – третья, соединенные тремя [биджами] «хрим», становятся Твоим Именем (15-ти слоговой Мантрой Шри Видьи).

33. Некоторые знатоки наивысшего блаженства, поклоняясь Тебе, украшенной ожерельем из драгоценных камней Чинтамани, повторяют Твою Мантру; добавляя вначале [биджы] «клим» (Камараджи), «хрим» (Бхуванешвари) и «шрим» (Шри), и приносят в жертву нескончаемые потоки камадхена-гхи в чистейший Огонь Шивы.

34. О Бхагавати! Воистину, Ты – тело Шамбхо, где солнце и луна – Твои груди; а Шамбхо – Твой безупречный костяк. Поэтому положение руководителя и подчинённого принадлежат Вам обоим, ибо высшее блаженство и сознание находятся в равном положение.

35. О Супруга Шивы! Ты ум, Ты эфир, Ты Воздух, Ты огонь, вода и земля. Это Твое Самопреображение во вселенную, в которой нет ничего, чтобы не было бы Тобой – форма Сознания-Блаженства, подобная Твоему Супругу.

36. Я приветствую Парашамбхо, пребывающего в Твоей аджна-чакре, ослепительного, как миллионы солнц и лун, Чья [левая] половина – единое целое с Высшим Сознанием, воплощенным как Деви. Он, Кого почитают с [великой] преданностью, обитает в сахасраре – Лучезарнейшем Мире, не нуждающемся в каком-либо ином свете, простирающемся за пределы досягаемости Солнца, Луны и Огня, и который выше всяческого понимания.

37. В Твоей вишудха-чакре я медитирую на Шиву, Создателя эфира, сияющего подобно чистейшему кристаллу (горному хрусталю), вместе с Деви, равной Ему во всех отношениях. От этого, напоминающего лунное сияние, света, исходящего от Вас, весь мир, окутанный темнотой невежества, ликует, подобно птице чакоры, купающейся в лучах луны.

38. О Мать! Я преклоняюсь перед этой парой Лебедей (Шива-Шакти), плавающих в умах Великих и наслаждающихся сладостным нектаром знания, распустившегося лотоса анахата-чакры. Их [божественным] лепетаньем озарены эти восемнадцать [видов] искусств, и способны они отделять добро от зла, подобно молоку от воды.

39. О Мать! Призывая Самварта, Бога Огня Конца Света в элементе огня Твоей свадхистхана-чакры, я поклоняюсь Его Великой Потенции вместе с Тобой. Когда же разгневанный взгляд Рудры готов сжечь эту вселенную, Твой мимолётный взгляд, наполненный жалостью, охлаждает его.

40. Я поклоняюсь этому, не имеющему себе равных, темно-синему облаку дождя, всегда пребывающему в манипуре с молнией в форме Шакти, разгоняющей темноту; с радугой от ослепительного блеска (Твоих) разноцветных драгоценных украшений, ниспосылающему ливневые дожди вселенной, опаленной солнцем Рудры.

41. В Вашей муладхара-чакре я медитирую на Наватмана, выражающего девять рас в своём Великом Космическом Танце (Тандава) в обществе Самайи, пляшущей свой Ласья танец (Танец Любви). Их милостью, эта Вселенная, обретает Мать и Отца, и возрождается вновь.

42. О дочь, заснеженных вершин! Золотая корона на Твоей голове усыпана драгоценными камнями, состоящими из этих двенадцати солнц. Поэтому поэт, ослеплённый их многоцветным сиянием, думает, что видит радугу, тогда как это серп луны, венчающий Тебя.

43. О Супруга Шивы! Твоя густая, шелковистая, умащённая маслом коса, подобно лесу распустившихся цветов голубого лотоса; удаляет темноту невежества из наших сердец. Цветы небесного сада Индры (Нандана) льнут к Твоим волосам, чтобы впитать немного естественного аромата их локонов.

44. Мы благословенны срединным пробором Твоих волос, кажущимся каналом, распространяющим льющийся через край океан красоты Твоего лица. Окрашенный киноварью, он напоминает луч восходящего солнца, заключенного, словно в темницу, в Твои густые волосы.

45. Завитки Твоей чёлки, будто рой медоносных пчёл, кружащийся у Твоего лица, превосходящего своей красотой великолепие лотоса. Твоя пленительная улыбка очаровывает рядами красивых зубов и благоуханием, утоляя мёдом счастья очи Уничтожившего Каму (Шиву), словно [двух] шмелей.

46. Твой лоб, освящённый чистым сиянием своей божественной красоты, – перевернутый полумесяц, зеркально расположенный с полумесяцем Твоей короны. Обращённые друг к другу «лицом», они стали бы полной осенней луной, источающей нектар.

47. О Ума! Изгиб Твоих бровей – лук Камадевы, а Твои, подобные медоносным пчёлам, глаза – натянутая тетива, чья средина скрыта стройным носовым гребнем, словно сжатым кулаком и предплечьем левой руки Камадевы.

48. Твой правый глаз – солнце, зарождающее день; Твой левый глаз – луна, опускающая ночь; третий Твой глаз, напоминающий слегка распустившийся золотой лотос, – время сандхи, соединяющее их (день и ночь).

49. Неземная красота Твоих глаз, которые, будучи широкими (Вищала), благоприятными (Кальяни) в своей сияющей чистоте, не сражёнными (Айодхья) даже голубыми лилиями, проливающими нескончаемые потоки милости и всепрощения (Крпадхара-дхара), сладостными (Мадхура), раскосыми (Абхогавати), предлагающими защиту миру (Аванти); одерживает верх над уникальной славой и величием этих городов.

50. Твои огромные глаза, словно две медоносные пчелы, непрерывно парят поблизости от Твоих ушей, вкушая нектар с букета из девяти рас, наполненных сладостным ароматом гимнов, посвящённых Тебе Твоими преданными поэтами. Видя это благостное состояние двух глаз, третий, что во лбу, выглядит слегка красным от ревности.

51. О Мать! Твой взгляд имеет очарование красного лотоса, свидетельствующее о Твоей смелости. Устремлённый на Шиву, он преисполнен чувством любви, на других – равнодушия; обращённый на Его вторую жену, Гангу, он источает гнев. Слушая о доблестных поступках Своего Супруга, Твой взгляд выражает изумление, а когда останавливается на огромных змеях, украшающих Его тело, на нём запечатлевается страх. При виде Своих друзей Твой взгляд исполнен радости и несёт покровительствующую улыбку, когда же он падает на меня, Твоего преданного, он полон сострадания.

52. О Мать! Ты распускающийся бутон на вершине Горы Королевской династии! Твои огромные раскосые глаза, доходящие до ушей, с ресницами, словно оперение стрел; всецело поглощенные спокойствием сознания Шивы, напоминают нацеленные стрелы Камадевы, натянутые от ушей.

53. О Супруга Ишвары! Твои три глаза походят на триколор, когда подведённый черный сияет около их естественных красноватых и белых оттенков, сохраняя каждый свою ясность. Они – олицетворение трёх гунн, образ которых Ты принимаешь, дабы возродить к жизни Брахму, Вишну и Рудру по окончании очередной пралайи, и положить начало их новой творческой активности.

54. О Богиня, вручившая своё сердце Владыке Существ! Без всякого сомнения, Твои полные сочувствия глаза, несущие три цвета: красный, белый и чёрный, являют собой слияние священных рек Сарасвати, Ганги и Ямуны, очищают омывшихся в них.

55. О дочь Властелина гор! Мудрецы говорят, что мир распадается с закрытием и воссоздаётся вновь с открытием Твоих глаз. Поэтому, дабы уберечь эту вселенную от исчезновения, [пожалуйста,] держите всегда Твои глаза открытыми.

56. О Извечная! Не моргающая женщина-рыба прячется в воде, напуганная молвой о Твоих несравненных глазах; а Богиня красоты Шри покидает днём закрытые лепестки голубой лилии, чтобы пребывать в Твоих, подобных лотосу, глазах, и возвращается к ним только ночью.

57. О Благоприятная! Удостой и меня, несчастного, несмотря на всё моё удаление от Тебя, всеохватывающим и сострадательным взглядом Своих, подобным слегка распустившимся голубым водяным лилиям, глаз. Ведь это ни составит для Тебя большого труда. Моя же смиренная душа станет благословлена (счастлива). Так свет луны одинаково проливается и на роскошный дворец, и на заброшенный пустырь.

58. О Дочь Царя Гор! Изогнутое пространство между Твоими глазами и ушами воспринимается всеми как лук Камы. Когда приглядишься как следует, к углу Твоих глаз, пересекающего линию уха, создаётся впечатление стрелы, установленной на тетиву.

59. Воистину Твое лицо представляется мне четырёхколёсной возницей Манматха (бога любви), смущающего умы людей; когда я вижу Твои серьги и их отражения на Твоих сияющих щеках. Поэтому, обладая достаточно доблестным видом, оно способно причинить страдание даже непоколебимому Господу Праматхе (Шиве), устанавливающему для борьбы с Трипурой земную колесницу, где солнце и луна – её два колеса.

60. О Возлюбленная Шивы! Сарасвати, богиня познания, непрерывно вкушает из кубка своих ушей Вашу сладостную речь, которая принижает сладость нектара хвалы в Вашу честь. Вы же киваете в знак одобрения, и звонкое бренчание Ваших ушных украшений как будто подтверждает это аплодисментами.

61. О знамя племени Заснеженной Горы! Да одарит нас желанным плодом Ваш, подобный стройному бамбуковому посоху, носовой гребень, чья пустота до краёв заполнена жемчугом; так, что одна жемчужина, вытолкнутая наружу прохладным лунным дыханием левой ноздри, стала Вашим носовым украшением.

62. О, Богиня с прекрасными зубами! Я хочу привести примеры сходства с великолепием Твоих естественно алых губ, но боюсь, что мне придётся долго ждать, пока коралловая ветвь породит плод более красный, чем она сама. Плод бимбы же чувствует себя пристыженным, ведь это отражение Твоих губ придало ему такой насыщенно-красный цвет.

63. Из-за чрезмерной сытости, язык чакоры, вкусившей свет Твоей божественно сияющей улыбки, лишился чувствительности. Поэтому, каждую ночь она пьет волны лунного нектара, словно кислую сыворотку, в надежде, что это вернёт её вкусовые чувства.

64. О Мать! Слава Твоему языку, бросающему вызов ярко-красному цветку гибискуса и непрестанно повторяющёму слова хвалы Твоему супругу, что приносит Ему величайшую славу! Интенсивность цвета Твоего языка настолько велика, что кристально чистый белый облик Сарасвати (богини речи), пребывающей на его кончике, приобретает рубиновый оттенок.

65. Оставив часть прасада Нирмалйи, Разрушителя Трипуры преданным Чанди, небожители Кумара, Индра и Вишну после победы над демонами, облаченные в доспехи и держа в руках свои шлемы, прибыли к Тебе, дабы получить в качестве вознаграждения свертки бетеля и жевать его, пока листья бетеля и белоснежные, словно луна, частица камфары не растворятся.

66. Когда Сарасвати, богиня знаний и искусств, поёт аккомпанемент вины о славе и величие Шивы; Ты, кивая головой, выражаешь слова одобрения, и сладость Твоего голоса,

похоже, насмехается над мелодичностью этого музыкального инструмента. Поэтому Сарасвати незаметно от всех помещает его в футляр.

67. О Дочь Горы! Как можем мы, поэты описать непревзойденную красоту Твоего подбородка, к которому с такой любовью прикоснулся Твой отец, Властелин Гор. И который Твой Супруг Шамбху, из страстного желания поцеловать Тебя вновь и вновь, в очередной раз приподнимает (словно за ручку, зеркало Твоего лица), дабы удержать и насладиться его красотой.

68. Твоя шея, всегда взволнованная объятием Разрушителя Трипуры, демонстрирует изящность стебля лотоса Твоего лица. Её волоски и безупречно белое жемчужное ожерелье, расположенное ниже, из-за пасты агару выглядят тёмными и несут обаяние волокнистого корня стебля этого лотоса.

69. О Повелительница музыкальных ладов, модуляций и песен! Эти три линии на Твоей шее, указывающие на число нитей в благоприятном шнуре, закрепленном во время Твоей свадьбы; сияют подобно границам, разделяющим три музыкальные гаммы (саджа, мадхьяма и гандхара) – источник разнообразных мелодий.

70. Лотосорожденный Брахма, напуганный однажды ногтём Садашивы, прищемившим его пятую голову, теперь восхваляет оставшимися четырьмя красоту Твоих, подобных стеблям лотоса, четырех рук; чтобы Ты оказала защиту его уцелевшим главам.

71. О Ума! Прошу, подскажи, как описать нам великолепие Твоих рук, освещённых удивительным сиянием ногтей, превосходящим блеск распускающегося по уторам лотоса.. Только, соприкоснувшись со стопами богини Лакшми, лотосу, возможно, удастся обрести хотя бы некоторое сходство с их красотой.

72. О Мать! Да, унесут прочь наши страдания Твои груди, всегда изобилующие молоком, к которым одновременно припадают Твои сыновья: Сканда и Ганеша. Лицезрея Твою грудь, Ганеша, как бы спохватываясь, прикасается к своей голове, пытаясь нащупать там свои лобные бугры, на месте ли? Безмерно веселя этим своих родителей.

73. О Знамя победы Властелина гор! Несомненно, Твои груди – два рубиновых кувшина, наполненные нектаром бессмертия. Твои сыновья, слоноголовый Винаяка и Кумара, уничтоживший демона Краунча; опьянены им и потому до сих пор молоды и невинны.

74. О Мать! На Твоей груди покоится, подобно лиане, жемчужное ожерелье с лобных бугров Гаджасуры (демона в обличие слона). Его несравненная белизна, оттенённая отражением Твоих, подобным плодам бимбы, губ, словно слияние славы (белый цвет) и доблести (красный цвет) Твоего Супруга, Разрушителя Трипуры.

75. О Дочь Властелина гор! Твое грудное молоко представляется мне молочным океаном поэтического вдохновения Твоего сердца, испив которого, Твоей милостью, Дитя дравидов стал известным поэтом среди выдающихся сочинителей.

76. О Мать, рожденная Горой! Когда огонь гнева Шивы начал окружать Камадеву, он нашел убежище в глубоком озере Твоего пупка. Погасшее пламя же оставило едва различимый след дымка, подобный тонкой лиане, который [с тех пор] люди описывают как линию волосков, идущую вверх от Твоего пупка.

77. О Возлюбленная Шивы! Эта тонкая линия волосков выше Твоей стройной талии, напоминающая едва уловимую волну на темной Калинди (Ямуна), представляется в глазах мудрых эфиром, струящимся из сжатого пространства между Твоими выпирающими грудями в глубокую впадину Твоего пупка.

78. О Дочь Горы! Неописуема неземная красота Твоего пупка. Он – постоянный водоворот на поверхности Ганги; влажное земляное ложе для лианы волосков, исходящей из него и увенчанной двумя бутонами в форме Твоих грудей. Он – жертвенная кунда, в котором пылает огонь доблести Камадевы, дом наслаждений его супруги Рати. Он – вход в пещеру, где Шива обрёл совершенство в Йоге, практикуя суровую аскезу.

79. О Дочь Горы, идеал женственности! Позволь Твоей естественно стройной талии, утомленной весом грудей и потому слегка изогнутой, словно готовой сломаться, как дерево на размытом берегу, быть всегда невредимой!

80. О Богиня! Три складки на Твоем животе, напоминающие три каната лианы лавали[1], служат поддержкой Твоей талии, когда от козней Камадевы Твоя грудь мгновенно вздымается в истоме до размеров двух больших золотых горшков, грозя прорвать их плотно облегающие одежды, – лишь только Ты подумаешь о Шамбху.

81. О Парвати! Твой отец, Владыка гор, дал Тебе в приданое всю тяжесть и простор своих владений. Поэтому Твои бедра тяжелы и громадны, что скрывает землю и делает её легче.

82. О Дочь Горы! Красота Твоих бедер превосходит изящность хобота царственного слона и стройность золотой банановой пальмы. Твои колени, твердые и округлые от частого поклонения Своему Супругу, соперничают с лобными долями Айравата[2].

83. О Дочь Горы! Несомненно, чтобы одолеть Рудру, обладатель пяти стрел Камадева превратил Твои голени в два колчана, дабы удвоить количество своих стрел; поскольку ногти пальцев Твоих ног представляются десятью серповидными наконечниками, заточенными драгоценными камнями корон с голов, распростершихся у Твоих стоп небожителей.

84. О Мать! Соблаговоли разместить Свои стопы, которые Упанишады, являющиеся венценосной славой Вед, носят как драгоценное украшение своих корон, и на моей голове. Ганга, пребывающая в спутанных волосах Владыки существ, омывает их с благоговением, а рубин с короны Хари придаёт им ярко-красный цвет.

85. Поклонение Твоим стопам, источнику наслаждения наших глаз! Их блеск – результат применения природных красок. Твой Супруг, Владыка существ, страстно желая их прикосновения, чрезвычайно ревнует к деревьям канкели[3] Твоего сада наслаждений.

86. О Деви! Когда во время вашей любовной ссоры из-за того, что Твой Супруг нечаянно назвал Тебя именем другой женщины, Ты ударила Его, престыженно опустившего голову, по лбу Своей лотосоподобной стопой, Камадева окончательно избавился от своей затаённой обиды на Господа, испепелившего его, и провозгласил свою победу. О чём свидетельствовал звон Твоих ножных браслетов.

87. О Мать Мира! Лотос Твоих стоп, всегда пребывающий на заснеженных вершинах Гималаев, цветёт день и ночь, даруя милость своим преданным. Несомненно, он превосходит обычный цветок лотоса, гибнущий от холода, закрывающий свои лепестки на ночь и обязанный своим изяществом богине Лакшми, чьё благословение так недолговечно.

88. О Деви! Как могут величайшие поэты сравнивать подъём Твоей стопы, это местонахождение славы, недосягаемое бедами, с огрубевшим панцирем (спиной) черепахи[4]? И как мог Твой Супруг, Разрушитель Трипуры, Чьё сердце преисполнено нежности и любви к Тебе, поставить Твою ногу на острый гранитный щебень во время Вашего бракосочетания?[5]

89. О Богиня, уничтожившая демона Чанду! Твои стопы, с ногтями, подобными десяти лунам, заставляют сложиться лотосы-ладони поклоняющихся небесных дев. Мгновенно даруя процветание страждущим, они насмехаются над исполняющими желания небесными

---

[1] Averrhoa Acida – плодоносящее дерево.

[2] Небесный слон Индры.

[3] Существует поверье, что деревья канкели (ашоки) зацветают, когда к ним прикасаются стопы молоденьких женщин. Шива, Божественный Любовник, настолько ревностно относится к своей возлюбленной, что не может вынести, видя, как стопы Богини прикасаются к деревьям в Её саду.

[4] «Черепашья спина» – обычное сравнение красивого подъёма стопы.

[5] Согласно ведической традиции, непременная часть свадебной церемонии, в которой супруг предлагает невесте пройтись по битому камню.

деревьями Кальпака, чьи побеги даруют плоды лишь небожителям, и без того пребывающих в достатке.

90. Твои стопы – настоящий букет цветов, источающий мёд безграничной красоты, щедрые податели богатства Своим преданным. Позвольте мне, со своими шестью органами чувств, стать шестиногой пчелой и навечно поселиться (исчезнуть) в лотосе Твоих стоп.

91. О Богиня изящной походки! Царственные лебеди в Твоем доме не перестают преследовать Тебя, дабы изучить Твою грациозную поступь и подрожать ей в дальнейшем. Поэтому кажется, что звон Твоих ножных браслетов, украшенных драгоценными камнями, – уроки красивой походки Твоих лотосоподобных ног.

92. Брахма, Вишну, Рудра и Ишвара приняли форму четырех ножек Твоей кровати, чтобы всегда служить Тебе, находясь в предельной близости от Тебя, а Садашива стал её белоснежным покрывалом, отражающим Твое тёмно-красное сияние; что позволило Ему считать Себя самим воплощением страсти.

93. С локонами в волосах, простодушной улыбкой, сердцем мягким, как цветок шириша, грудью упругой, точно жернова, в высшей степени изящной талией и пышными бёдрами, неописуемая Арунашакти, Милость Шамбхо сияет во благо этой вселенной.

94. Темное пятно на луне – мускус, её бледно-водянистый диск – изумрудный кубок, до краёв наполненный осколками камфары, её лучами. Видя, как содержимое того сосуда осушается Тобой, Брахма наполняет его ради Тебя, снова и снова[1].

95. Ты – Супруга Разрушителя Трипуры, пребывающая в Его внутренних покоях, поэтому поклонение Твоим стопам – нелегкая задача для беспокойного ума. Даже боги, подобные Индре, не имеющему себе равных в аскетизме, – лишь хранители их врат, способны достичь только низшие сиддхи, такие как анима и другие.

96. О Воплощение Целомудрия! Многочисленные поэты достигают богини познания и искусств, супруги Создателя. Многие богачи стали обладателями богини счастья и процветания, супруги Вишну. Но, о Образец женской чистоты! Никто, даже дерево Курувака, не смели обнимать Твой стан, только Великий Бог.

97. О Супруга Всевышнего Господа! Ученые, знатоки Агам (Священных писаний), описывают Тебя как Богиню Познания, супругу Создателя; как Рожденную-в-лотосе, супругу Хари; как Дочь Горы, Спутницу Хары. Но Ты – единственная в своём роде и непостижимая Четвертая Сила, имеющая невообразимое и безграничное величие, неопределимая Махамайя, вращающая колесо этого мира.

98. О Мать! Ответь мне, когда этот ученик, ищущий знания, возымеет счастье испить ту красноватую воду, что омыла Твои лотосные стопы; воду, что рождает поэтический гений даже в глухих от рождения; воду, напоминающую сок жёваного бетелевого листа во рту богини красноречия?!

99. О Мать! Преданный Тебе развлекается с Сарасвати и Лакшми, заставляя ревновать их супругов. Своим ослепительным телом он прельщает сознание Рати, супруги Камадевы, лишая её покоя. И, свободный от рабства рождения и неведения, он живёт долго, наслаждаясь сущностью Высшего Блаженства.

100. Также как нираджана – лишь предложение солнцу его собственного света; так же как аргхья с водой от лунного камня – возвращение того, что принадлежит луне; также как тарпана океану – лишь угождение ему его собственными водами; так же, о Источник Знания, и этот гимн, написанный в Твою честь, – составлен из слов, уже принадлежащих Тебе.

Перевод Динанатха Бодхисвами

---

[1] Поэт представляет убывание луны как использование Богиней её благоухающих вод в качестве Своих ежедневных ванн; и увеличение луны, – как пополнение этих вод Создателем (Брахмой).